— Я на двести процентов уверена в тебе, тут абсолютно не о чем беспокоиться, — она воодушевлённо подняла подбородок и добавила: — Просто возьми этот дизайн, сходи на конкурс и забери свой трофей.

— Не надо напрягать своих друзей слишком сильно, — Цзи Цинъин облегчённо вздохнула.

Чэнь Синьюй рассмеялась. Дело не в том, что она намеревалась нервировать красавицу, просто она знала, насколько хороши навыки подруги. Если бы не тот инцидент в университете, Цзи Цинъин выигрывала бы конкурс за конкурсом, раскрывая свой выдающийся талант.

Подумав об этом, Чэнь Синьюй воспользовалась возможностью присесть рядом с подругой.

— Знаешь, что?

— Что?

Чэнь Синьюй облокотилась на диван и заявила:

— После того, как ты опубликовала фотографию жасмина вчера вечером, тебя упоминали в чате группы.

Цзи Цинъин удивилась.

— С чего это вы обсуждали меня?

Чэнь Синьюй обратила на неё свой горящий взгляд:

— Ты так хорошо училась в университете. Я не ожидала, что даже через два года после получения диплома ты не работала над какими-то дизайнерскими проектами. Кстати… Ты всё ещё помнишь Сунь Ицзя? — чтобы освежить её воспоминания, Чэнь Синьюй специально упомянула о былых подвигах этой особы. — Та самая, которая всё время соревновалась с тобой по учёбе и которая получила приз дебютанта на Национальном конкурсе дизайнеров в прошлом году. Она была в чате прошлым вечером. У неё ещё хватило наглости лицемерить, мол, она не ожидала, что ты станешь такой, как сейчас, и что ей невыносимо видеть тебя настолько жалкой.

Чэнь Синьюй едва не задыхалась от ярости.

— Как же это разозлило меня! Клянусь, если бы наставник не сидел в чате и не начал заговаривать мне зубы, я бы разругалась с ней в пух и прах!

Цзи Цинъин не могла понять, смеяться ей или плакать. Она протянула руку и похлопала Чэнь Синьюй по плечу, чтобы успокоить её:

— Ну-ну, не сердись. Кто много сердится – тот быстро стареет.

Чэнь Синьюй закатила глаза. Девушка улыбнулась, и уголки её губ приподнялись. Она немного помолчала, а затем сказала:

— Пусть болтают, что хотят, не обращай на них внимания.

— А как насчёт тебя? — спросила Чэнь Синьюй. — Тебе действительно всё равно?

Услышав это, Цзи Цинъин снова сделала паузу, прежде чем сказать:

— Нет, мне не всё равно. Ведь я не участвую в конкурсах исключительно из-за этого.

Несмотря на это, Цзи Цинъин часто думала о будущем. Она всё ещё молода, но нынешняя стратегия не доведёт её до добра… Чэнь Синьюй хотела что-то сказать, но Цзи Цинъин уже сменила тему:

— Уже поздно. Ты не собираешься возвращаться домой?

— Нет. Сегодня я буду спать здесь.

Цзи Цинъин рассмеялась, многозначительно взглянув на подругу, и поддразнила:

— А твой парень не будет призывать тебя?

— Не будет, — Чэнь Синьюй взяла пульт, включила телевизор и лениво произнесла. — В последнее время он так занят работой, что совсем не успевает заботиться обо мне...

Когда Цзи Цинъин услышала эту фразу, она почувствовала, что что-то тут не так. Но, видя, что на лице подруги не отразилось ничего плохого, она решила, что слишком заморачивается. Перед сном Цзи Цинъин получила сообщение от Фу Яньчжи.

[Только что закончил.]

Она подняла глаза и посмотрела на часы. Стрелка показывала десять вечера. Цзи Цинъин помолчала, устало потёрла глаза и ответила:

[Тогда иди домой и ложись отдыхать пораньше. Спокойной ночи.]

[Хорошо.]

Цзи Цинъин больше не осмелилась беспокоить его. Она положила телефон на прикроватный столик и закрыла глаза, чтобы уснуть.

Фу Яньчжи провёл три операции за день. В их больнице такая нагрузка была обычной. Положив трубку, доктор ещё немного посидел в отделении, чтобы дать глазам отдохнуть. Когда он всё же вернулся домой и, как обычно, вышел на балкон осмотреться, всё уже стихло. В темноте белели цветы, а на балконе по соседству царила кромешная тьма и не доносилось ни звука.

Он скучающе окинул взглядом растения и горшки на полке, и, когда уже было собирался закрыть дверь, в его кармане внезапно чирикнул телефон.

[Цзи Цинъин: Ты дома?]

Фу Яньчжи был слегка удивлён: [Ещё не спишь?]

[Цзи Цинъин: Да. Кажется, я не могу заснуть.]

Она уже долго испытывала проблемы со сном, время от времени это даже граничило с бессонницей. Вначале она пила снотворное, чтобы заснуть. Но слишком уж увлекаться таблетками было бы неразумно. Поэтому Цзи Цинъин училась заставлять себя засыпать силой воли. Пока что это не давало хорошего эффекта, но постепенно вырабатывалась привычка. Только вот сегодня она, похоже, не могла пересилить себя.

Как только девушка закрывала глаза, ей казалось, что она смотрит фильм о минувших событиях, которые она очень не хотела вспоминать. Из-за этого сон не шёл.

Цзи Цинъин лежала в постели с открытыми глазами, хотя Чэнь Синьюй рядом с ней уже видела десятый сон. Девушка тихо встала, лёгкими неслышными шагами вышла из спальни и закрыла за собой дверь. Она направилась к балкону.

— Фу Яньчжи.

Доктор, стоявший на своём балконе, сунул телефон в карман и переместился поближе к ней.

— Я здесь.

Услышав это, Цзи Цинъин слабо улыбнулась.

— Почему ты сегодня так поздно?

— Пришлось поработать сверхурочно.

Девушка некоторое время смотрела на него, затем повернула голову, чтобы видеть высотку на другой стороне озера. Это здание только что отремонтировали, поэтому оно стало намного красивее как изнутри, так и снаружи. Небоскрёб был усыпан огнями снизу доверху.

http://tl.rulate.ru/book/45464/1615018